

Моск. правда - 1994 - 24 янв - с. 15.

▼ СТАРОЕ=ДОБРОЕ

МОСКОВСКАЯ
ПРАВДА

Ираклий АНДРОНИКОВ, из воспоминаний "К музыке" ("Музычна Україна", Киев)

ТОРЖЕСТВО ТАНЦА

Когда мы слышим слова "Моисеев" и "Ансамбль народного танца СССР", перед нашим мысленным взором возникает волшебное зрелище, и танцы разных народов и разных стран проносятся один за другим. Что же могут прибавить слова к этому торжеству танца?

Только одно: надо мысленно пробежать весь путь Игоря Моисеева, подумать немного о тех богатствах, которые мы видели с вами в продолжение всех этих лет, и сказать спасибо создателю удивительного ансамбля, одному из самых вдохновенных поэтов хореографии.

Моисеев сумел выразить дух нашего народа и нашего времени. Уже это одно говорит о великости его таланта и значении его творческого пути. Это художник народный, национальный, сумевший при этом выразить дух не одного своего народа, но глубоко проникнуть в дух и характер иных народов. И тут уже нам остается измерить его талант самой высокой мерой и сказать, чьим традициям следует он.

Несомненно, великим традициям создателей русской культуры. Вспомним: образный мир Пушкина не ограничился ни Петербургом, ни Москвой, ни псковской деревней, ни полем Полтавской битвы, ни горами Кавказа и Крыма, ни бесконечной оренбургской степью. Он простерся от Камчатки до берегов Адриатики, до Парижа и Лондона, до садов Мадрида, до прерий Америки, хотя, как известно, Пушкин ни разу не покидал пределов России. Тем не менее он обнял в своей поэзии целый мир, ибо, как говорит Белинский, в натуре поэта великого лежит все человечество.

То же характерно для Глинки, в чьем творчестве воплотился не один русский музыкальный фольклор, но и увлекательный мотив польской мазурки, и стремительная дагестанская лезгинка, и грузинская, и персидская тема, и итальянская баркарولا, и напевы Испании.

И МХАТ переиграл всю мировую драматургию, будучи при этом величайшим национальным театром. И Маяковский мог вжиться в образ негра преклонных годов. Это великое преимущество всеобъемлющей русской культуры и советской культуры – в высочайшей степени выражая свое национальное своеобразие, быть чуткой к жизни других народов.

Широчайший национальный диапазон творчества Игоря Моисеева позволяет вспомнить сегодня об этих традициях и сказать о высотах, на которые он поднялся и откуда ему далече видать новые просторы хореографии. Не станем, однако, ни с кем его сравнивать, ибо он ни на кого не похож, кроме себя самого, и первым прокладывает путь. Он первый, кто подлинными народными танцами возвел в высочайший ранг профессионального искусства, поставив в один ряд с балетом. Моисеев открыл и утвердил на советской сцене небывалый до того жанр.

В этом человеке соединились вдохновенный собиратель танцевального фольклора, талантливый исследователь танцев, блистательный режиссер и драматург и один из самых выдающихся хореографов, каких знает история мирового искусства. За время существования ансамбля он поставил более трехсот танцев... Неверное слово: не поставил, а перевоссоздал или заново создал. Он по природе своей не исполнитель, но созидатель-новатор.

Он начинал как талантливый танцор на сцене Большого театра, а вскоре проявил себя как хореограф – в постановках своеобразных и смелых. Перелистывая газеты 20–30-х годов, вы прочтете по адресу Моисеева одни похвалы. Но не того он искал! Он стремился создать новый репертуар, найти новые формы, представить в танце новую, советскую жизнь. Его новаторские стремления поддержал Анатолий Васильевич Луначарский. И, основательно изучив в крупнейших библиотеках страны историю танца, Моисеев приступил к собиранию хореографического фольклора.

Где только ни побывал он тогда! И объехал, и пешком обошел многие области русской земли, Белоруссии, Украины, верхом на коне путешествовал по Хевсуретии, по Сванетии, на ишаке проехал Памир до Хорога. Наблюдал, как танцует народ. Расспрашивал. Запоминал... Как бывает слух абсолютный, так у Моисеева, я бы сказал, абсолютный глаз и абсолютная память на движение, на танец.

И он уносил в глаза народные танцы – уносил пляски охотничьи и воинственные, и такие, в которых поэтически воплощен сельский труд. Танцы, полные юмора и любовного жара. Танцы суровые, степенные, огневые... И куда ни бросал взгляд этот вдохновенный художник, всюду он видел живую жизнь, которая трепетала и кипела вокруг него, готовая воплотиться в танце. Все вдохновляло его: сельская улица в праздник, каток, стадион, народное гулянье в столице, спортивные парады на Красной площади – парады, которые многие годы подряд режиссировал он сам, Игорь Моисеев.

В 1937 году Игорю Александровичу поручено было создать Государственный ансамбль народного танца СССР – первый в мире ансамбль подобного рода. И одна за другой стали появляться программы, где русскую пляску сменял украинский гопак, где мчался степной джигит, слившийся с воображаемым конем, и грузин в чохе с кинжалом на поясе парил над сценой, подобно орлу. В танцевальных созданиях Моисеева каждый народ говорит на своем языке, у каждого своя ритмика, своя пластика, своя манера, своя координация, свой неповторимый национальный дух. Не копию видим мы, а волшебное преображение народного танца, из которого взято все лучшее. И

притом усилено, возведено в новую степень поэзии! Подобно великим поэтам, преображающим народные сказки, он возвращает народу танец в новой очищенной красоте. При этом все его творчество глубоко современно. Сквозь сознание художника умного, смелого, остро преломлена в его танцах история. Мы видели скоморохов Древней Руси, воскресную дореволюционную сценку, полную тонкой насмешки, чеховской гуманной иронии, когда осмеянный не лишается человеческих черт. И все вы, конечно, помните "Партизан" – краткую, но великую сцену, где героика, патетика, лирика, эпос, история, современность сливаются воедино! Партизаны какой войны? Гражданской? Отечественной? Ни той, ни другой. Это высокое обобщение. Это хореографическая песнь о людях, защищающих завоевания революции. Это шедевр советской хореографии, поражающий не только нас и наших друзей, но даже и недругов наших. Создания Моисеева могут вызывать радостный смех, но и способны исторгать слезы!

Как остро чувствует он социальную природу каждого танца! Как умеет показать в нем не только характер народа, но и отдельный характер, взаимоотношения, судьбу! И артисты ансамбля не только танцуют, но с великолепной психологической достоверностью воссоздают образы людей разных наций и разных эпох. Вот почему я назвал Моисеева драматургом и режиссером, а ансамбль его хочу назвать замечательным современным театром, который средствами танцев говорит на всех языках мира.

Сила этого театра – в его нерасторжимом родстве с поэзией народного танца, в его удивительном оптимизме, народности – не декларативной, не этнографической, а духовной.

Уверен, что если бы художники, такие различные, как, скажем, Станиславский, Мейерхольд, Вахтангов, Таиров, побывали на концерте Ансамбля народного танца СССР, то, творчески несогласные между собой, они все согласились бы на том, что это прекрасно!

То, что сделал Моисеев в 1937 года – это своего рода танцевальная энциклопедия народной жизни. Такого никогда еще не было. А сколько ансамблей народного танца родилось под влиянием моисеевского – коллективов, ныне тоже прославленных и получивших мировую известность! Возникли ансамбли в наших республиках, в социалистических странах, итальянцы подымают фольклор с помощью Моисеева. И по-прежнему отовсюду идут письма и просьбы: помочь, научить, направить... И куда бы, в какую бы страну ни приехал ансамбль, Моисеев всматривается, как танцуют в этой стране, запоминает, разучивает и, помогая другим, творчески обогащается сам, – волшебный глаз, волшебное ухо, цепкая память, молодой дух и ум.

В одной из своих статей Моисеев привел как-то изречение Гете: "Наполняйте ваш ум и сердце, как бы они ни были обширны, идеями и чувствами вашего века, и художественное произведение не замедлит явиться!"

Я отнесу эти слова к самому Моисееву: его ум и сердце полны величайших идей и величайших чувств нашего века. Вот почему произведения прекрасные, произведения глубоко современные неистощимо рождаются у него одно за другим!